

Сирле Соммер-Калда

Президент Эстонии Тоомас Хендрик Ильвес, 28-29 октября посетивший с визитом Ида-Вирумаа, на этот раз сосредоточился на том, как живут люди за пределами центров. Глава республики нашел несколько минут для интервью «Северному побережью».

- Вы в качестве президента неоднократно посещали Ида-Вирумаа, бывали как на границе и в монастыре, так и в охотничьем музее и на предварительном голосовании на выборах в Европарламент. Ваша особая любовь – школы. Как вы отмечали в прошлых интервью, во время визитов вы стараетесь обязательно побывать в школах, чтобы ученики могли задать вам вопросы и чтобы президент не казался человеком, которого можно увидеть только на телеэкране. Принес ли нынешний визит какие-то неожиданные впечатления?

- Я всегда получаю новые впечатления, приезжая в Ида-Вирумаа. Уверен, что Эстонии необходимы предприимчивость и усердие здешних людей, которые зачастую могут служить для многих других примером, как держаться и справляться с обстоятельствами. И сейчас меня порадовали оптимизм и предприимчивость идавирусцев. Однако в этот раз я хотел не только посетить центры, но и побывать за их пределами.

- На периферии, как, например, Леммаку в Тудулиннаской волости или деревня Сытке в Вайвараской волости.

- Мне не нравится термин «периферия». Так как я все время побуждаю людей уезжать за пределы крупных центров, я хотел поехать именно туда, где я в этот раз и побывал.

Например, в Нарва-Йыэсуу, где один замечательный человек изготавливает консервы из миноги (глава ТОО «Kirderand» Валерий Надюк. – Ред.). Или семья Кангур, которая

проводит в Раннапугерья фестиваль «Концерт на маяке» и привозит на Чудское озеро высокую эстонскую культуру. Или Авинурмеский центр жизненного уклада.

- Семьи Кангур и Объяртел, в чьих домах вы побывали, – отличный пример людей, которые в своей общине двигают горы. К сожалению, центры склонны перетягивать таких людей. Как сделать так, чтобы активные люди не уезжали из малонаселенных мест? Может ли региональная политика сделать что-то для того, чтобы удержать на местах активных людей, чтобы они видели перспективу для работы там?

- Я уверен, что больше всего делают для того, чтобы активные люди оставались в малонаселенных местах, сами люди: в этом и заключается смысл общинной деятельности. Люди делают жизнь на местах более красивой – и другие тоже замечают, что там красиво.

Добровольная деятельность – это вещь, которую государство не может направлять, это завязано, скорее, на желании самих людей. Есть места, где люди сами хотят и делают что-то, и есть места, где люди бездействуют. И это отчетливо видно, даже когда просто проезжаешь мимо: красивы ли сады и покрашены ли дома.

- Сейчас мы находимся во дворе дома семьи Кангур в Леммаку, возле реки Раннапунгерья. Это ухоженный и красивый край, но, несмотря на это, молодежи нет...

- Сколько у вас детей?

- Двое.

- Ну, надо еще восьмерых.

- Я на самом деле здесь не живу, но мы не об этом. Последние выборы в самоуправления показали, что свежей крови в местной политике прибывает. Почему люди, которые действительно хотят изменений, не баллотируются?

- Я не знаю – возможно, не хотят. Если посмотреть на состав собраний, то почти треть постоянно меняется, а на этих выборах – местами даже больше. Так произошло в Нарве, а также, например, в Курессааре, где сменилась почти половина состава горсобрания. Так что нельзя говорить, что новых людей нет. Это варьируется по регионам.

Другое обстоятельство, с которым надо считаться и которое я наблюдаю и в своей родной волости, – это то, что люди, которые были активны десять лет назад, активны и сейчас. И абсолютно понятно, что они опять будут переизбраны. Активные люди имеют известность и собирают голоса.

Так что я не считаю, что мы должны видеть постоянный отток. Если человек деятелен, то он собирает голоса, а когда приходят новые деятели, они также собирают голоса. Но не должны меняться сразу все – для этого у нас нет такой плотной конкуренции. Людей, которые хотят что-то делать, – ограниченное число, и так везде.

- В Таллинне была плотная конкуренция, однако собаки лают, а караван Сависаара идет дальше. Илмар Кангур напрямую вас спросил, когда вы как президент разделаетесь с Сависааром. Так, когда же?

- Благодарю! (Президент усмехается и спешит в сторону автомобиля, но он действительно отстает от графика.)

- Хорошо, закончим тогда более дипломатичным вопросом, который задал вам руководитель Центра сланцевой компетенции Вирумааского колледжа ТТУ Калле Пирк. Как, с точки зрения государства, правильно использовать сланец:

интенсивно – все и сразу – или минимально, чтобы запасов хватило надолго?

- Если мы посмотрим, как быстро развивались в последние годы технология в целом и сланцевая технология, то кажется, что чем больше мы оставим, тем лучше. Возможно, в будущем мы сможем использовать сланец намного более эффективно и чисто, так как сейчас, будем честны, мы находимся у истоков сланцевой революции.

Я бы посоветовал здешним людям – из тех, кто подходит ко всему творчески, подумать о том, как инновативно использовать сланцевую энергию. Ведь учитывая, что знания о сланце по сравнению с другими источниками энергии находятся в начальной стадии, можно вершить большие дела.

Подробности: <http://sp.pohjarannik.ee/archives/17349>